

Поэтические страницы

Светлана Колодиева

Благоговение перед Жизнью

Поэзия Сергея Лучникова

У самобытного поэта-космиста и философа с Алтая Сергея Анатольевича Лучникова нет сомнений по поводу того, является ли поэзия творением Красоты. Именно творениями, которые интуитивно проникают в сущность жизни и сдвигают с мертвой точки закостенелое сознание, называет он поэтические произведения, так же как творцом – любого поэта: «Когда человек занимается Творчеством, он подтверждает, что создан по образу и подобию Божьему. Я убежден, что рано или поздно любой маленький творец сотворит в Беспредельности свою Вселенную, где его сердце будет сверкать как Солнце!»

Благодаря живому и проницательному уму Сергей Лучников умеет замечать необыкновенное в привычном – глядя, к примеру, на простую яичную скорлупу, ветви деревьев или морозные узоры на стекле, он ищет и находит их тесную взаимосвязь со всем сущим. Сферическая форма скорлупы натолкнула на мысль о том, что подобные сферы пронизывают весь видимый и невидимый мир, а внимательно наблюдая за рождением морозных узоров на стекле, Лучников сравнивает их с силовыми линиями всеобъемлющего поля

сознания, под напряжением которого находится все сущее на Земле.

Такая всеохватная духовная зоркость тем более поразительна, что, в силу сложившихся обстоятельств и личного выбора, вся жизнь Сергея Анатольевича была, что называется, оседлой: родившись в 1949 году в селе Подойниково Панкрушинского района Алтайского края, он провел здесь не только детство и юность, но и живет до сих пор, проработав после армии более 30 лет рядовым монтером связи. То есть к осмыслению окружающей действительности его толкали отнюдь не впечатления извне, а особый склад мышления.

Когда маленькому Сереже было всего три года, он любил залезать на копну сена и подолгу смотреть в небо. Подростком вместе с близким другом Иваном Гладких ходил по деревенским улицам, часами беседуя о тайнах бытия, о чудесах, о жизни и смерти... В возрасте 13–14 лет, вспоминает Лучников, ему однажды пришлось идти пешком 25 км, и в пути произошло событие, ставшее точкой отсчета для всей последующей жизни: ему неожиданно открылись бесконечность и всеобъемлемость мира... Поэзией он увлекся с детства – первое стихотворение написал малышом-дошколенком, а когда учился в школе, вышла первая публикация в местной газете. Позже, уже в зрелом возрасте, Лучников печатался в материалах научной конференции «Алтай–Гималаи», петербургской газете «Богатырская рада», в региональных газетах, новосибирских изданиях, в сборнике «Судьбы» об интересных людях Алтайского края, а в 2003 году в Тольятти вышла первая и пока единственная книга стихов «На вечных дорогах» – графическо-поэтическое творение Лучникова и художника Сергея Леонидовича Несбудея. В том же году была напечатана и подборка стихов в издании музея имени Н.К. Рериха, журнале «Культура и время».

Впервые с Живой Этикой алтайский поэт и философ познакомился в 1978 году, когда армейский друг Юрий Кузнецов дал ему почитать ксерокопию одной из книг учения – «Община». Емкие, бездонные философские формулы книги произвели в душе переворот: он понял – это то, что искал всю жизнь. В процессе чтения сквозь сознание Лучникова, по его признанию, прошли лучи преображения... На формирование поэтического мира алтайского философа оказали влияние «Исповедь» Л.Н. Толстого и «Тайная доктрина» Е.П. Блаватской. «Исповедь» натолкнула на мысль о моральном бессмертии, дала заряд радостному ощущению всеединства, труд Блаватской поразил идеей бесконечного эволюционного развития каждого атома во Вселенной. Созвучна мыслям алтайского поэта и гуманистическая этика Альберта Швейцера, знаменитого немецкого философа, теолога,

врача, музыковеда, лауреата Нобелевской премии. Благоговение перед жизнью во всех ее проявлениях Лучников считает смыслом бытия. Ключ к пониманию творчества поэта – изложенное в стихах жизненное кредо:

*У птиц утрами петь учиться,
Светиться радуге под стать,
С врагом улыбкой расплатиться
И совершенства пожелать
Всему бескрылому на свете,
И сердцем в грозы на планете
Высоким маяком сиять!*

Стихи Лучникова дышат любовью и дарят радость, они славят духовное в противовес материальному – чудеса и героев земного мира, красоту и величие Беспредельности, внутреннюю свободу, благородности, внутреннюю свободу, благородности и чистоту помыслов человека, эволюцию всего сущего. На глазах читателя поэт творит живущий согласно законам любви и разума мир. Это стихи, посвященные пробуждению духовного начала, они содержат четкие формулы правильной жизни, обращены к самому доброму и лучшему в человеке.

Стихам Лучникова свойственны взволнованный торжественный ритм и жизнеутверждающий накал. Вспоминаются ранние романтические произведения Максима Горького, знаменитый монолог Сатина, героя пьесы «На дне»: «Человек! Это – великолепно! Это звучит... гордо!» Лучников расширяет понимание человека до вселенских масштабов: «Человек! Твое имя прекрасно! / Взглядом солнца в себя погляди / – Ты велик! Даже Божие царство / У тебя разместилося в груди!» Поэт призывает нас «...В незримый храм сквозь притяженье буден / Войти державной поступью царя!», имея в виду царя не как земного правителя, а как устремленного к Высшему властителя своих мыслей и желаний, осознавшего, что у него только один Отец – Небесный.

Христианская тематика наравне с призывами-обращениями к Высшему в человеке занимает в его поэзии особое место. Для Лучникова Иисус – символ Преображения. Поправший смертью смерть, «Христос пришел не мир нам дать, а меч, / Чтоб нам в себе все мертвое отсечь. / Он на Голгофу нес Горящий крест / Лишь для того, чтоб человек воскрес», «Он в небо звал людей плененный дух, / Чтобы им вернуть и зрение, и слух...» Тема отсечения в себе всего косного, мертвого, отжившего присутствует и в его дневниковых записях: «...жить – это в какой-то степени владеть искусством самоубийства, что означает преодолевать состояние окостенелости, все время иметь в себе отвагу перешагивать через собственный труп».

Многие из поэтических формул-заклинаний, на которых зиждется образная система, поэтика Лучникова, это непосредственное отражение изложенных в Живой Этике законов и принципов мироздания. Алтайский поэт и философ считает самым чутким и зорким органом человека сердце. Он называет его в своих стихах «вместилищем огня», пламенеющим факелом, звездой, в которую оно превращается, когда пылает в экстатическом ощущении всеединства Космоса. Душа – крылатая птица, символ свободы и бесконечного, неустанного движения. Поэт сравнивает жизнь человека с быстротечной жизнью листа, который «всю красоту и радость бытия познал <...> в миг коротенького счастья», а в момент смерти-падения превратился в лист более высокого порядка: «И вот уже он в вечности летит» («Вечное движение»). В другом стихотворении непобедимую силу духа олицетворяет летящий «на стремительном гребне воздушной волны», не знающий «кроме ветров свободных... родни» журавлиный клин.

В пределах одного стихотворения Лучников использует много чрезвычайно насыщенных по смыслу образов, каждая строка несет новую поэтическую информацию, для ее осмысления нужна подчас внутренняя работа – прочитав одно, иногда несколько стихов Лучникова, понимаешь, что торопиться нет смысла, надо сначала до конца, до самого доньшка принять в сердце то, что уже дано, и только потом, вооружившись знанием, мыслечувствием, продолжить путь.

Поэзия Лучникова – поэзия восхищенного сердца: «Живым наполнены огнем / Рябин светящиеся кисти», «Льются в настезь открытую душу / Мирозданья живые лучи!», «Сердце пьет беспредельности суть», «В травах звездами светятся росы, / Вечно юный встречая рассвет!», «Я пью по капельке зарю / Под шум торжественный, вечерний...». Силы природы, растения, звери удивительно похожи на своих братьев – людей, они так же любят, радуются, страдают: «Долгим вздохом прощанья закат догорал», «В дымке вечер причалил в хрустальной ладье, / Он зажег в небе звезды улыбкой»; березы, «как дети», «с тишиною обнявшись, в звездное небо глядят, замечтавшись».

Красота мира часто является чистым и праведным людям в виде знамения или чуда. Резко меняя привычное течение жизни, она обращает сердце к Высшему. В жизни Лучникова было несколько таких чудесных событий. В день рождения жены в сентябре он нашел в лесу невероятно как выросший осенью подснежник, который «посреди сраженных зноем трав... один стоял и улыбался». Сергей Анатольевич вручил жене цветок со словами: «Это подарок, который приготовило тебе само мироздание». А однажды ему явилось

другое чудо: «...в высоком пространстве над ликом Земли засияла вдруг радуга ночью!» Стихи приходят к Лучникову по-разному – иногда под звуки музыки, иногда в процессе размышления о тайнах мироздания; часто источником вдохновения становятся книги или сильные, активно влияющие на ход эволюции личности, независимо от того, жили они давно или являются нашими современниками.

Огромное впечатление на алтайского поэта и философа произвела личность генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. По мнению Лучникова, Людмила Васильевна, писатель, востоковед, общественный деятель, популяризатор наследия семьи Рерихов, уникальна тем, что ей удалось слить в одно целое «три времени – личное, историческое и эволюционное». Она мудро и во всей полноте воплощает основополагающий принцип человеческого бытия – каждому по его жертве, то есть по красоте, вложенной в жизнь. Незабываемое впечатление произвела на Сергея Анатольевича ее книга «Тернистый путь Красоты». Этот фундаментальный труд поразил его «красивым слогом и грандиозностью охвата всех сфер искусства». Поэтическим откликом стало стихотворение, в котором Лучников воспеваает «немеркнущее зарево искусства». Труды Шапошниковой о метаистории вдохновили алтайского поэта на создание еще одного стихотворения – «Баллада о верности», где он воспроизводит момент далекого прошлого, когда попавшая в руки хана-завоевателя славянская княгиня, явив «гнев и красоту», спасает «всей родословной честь от поруганья».

Поэт утверждает приоритет духовного начала. Любой человек ценится Высшими силами не по тому, сколько взял, а по тому, сколько отдал миру. На чаше весов – «живопись сердца», «совершаемых дел красота», благородные помыслы и труды. Написанные неторопливым, звучным метром стихи в прозе. «Ты есть!» – признание в любви высшему творению Бога – Человеку и хвала лучшим проявлениям самого великолепного дара Творца – Жизни. Это и есть Живая Этика, которую исповедуют вместе с алтайским поэтом-философом многие родственные ему души, те люди Земли, кто так же жаждет Любви, Света и Красоты, те, что просят – и им дают, ищут – и находят, стучатся – и им отворяют дверь:

«Зажги о Солнце свое сердце, и Солнце скажет тебе: “Человек, ты не имеешь права на свою смерть, ибо сущность твоя – дух! И ты не имеешь права гасить его пламя!.. Ты есть! В эти два слова вмещается вся философия человечества!.. <...> Только сияние сердца способно превращать сухой песок в живую воду!..”»

СТИХИ

Диалектика свободы

Все есть как есть. Все будет так, как будет!
В упор диктует уложение дня.
Но этот вызов сердца не остудит,
Когда оно вместилище огня!

Все есть как есть. Все будет так, как будет!
Но обладает волей Дирижер!
К вершинам он направит вектор судеб,
Открыв для взоров радужный простор!

Все есть как есть. Все будет так, как будет!
Внутри и вне свобода и закон!
И будет тот блажен и неподсуден,
Кто власть уравновесит двух сторон!

Все есть как есть. Все будет так, как будет!
По золотым ступеням сентября
В незримый храм сквозь притяжение буден
Войти державной поступью царя!

Слово о Шукшине

Ты всегда среди белых берез –
Среди стройных берез России...
В дар ей сердце свое принес
Сын Алтая – Шукшин Василий.

Сколько было в тебе любви –
Всю ее без остатка роздал,
А из капель своей крови
Гроздь Красной Калины создал.

Сказ о них на века велик.
Сердца жар Шукшина не стынет.
Этим жаром написан лик –
Лик Куделихи, ждущей сына.

Она болью в сердца глядит,
Проглядевши глаза в окошко.
Она ждет. По ночам не спит.
Ждет сыночка – ведь он хороший.

До земли тебе наш поклон,
Отрок светлый – Шукшин Василий.
В твоём творчестве слышен стон –
Этот стон по судьбе России.

* * *

*Христос, которого я чту,
Враждебен твоему Христу.
У. Блейк*

Какое счастье – пить Воскресный Свет!
В зарю нести цветы своих побед!
Христос пришел не мир нам дать, но меч,
Чтоб нам в себе все мертвое отсечь.
Он на Голгофу нес Горящий Крест
Лишь для того, чтоб человек воскрес!
Распяты свет планету осветил,
В тот Страшный Час Спасителя явил!
Он в небо звал людей плененный дух,
Чтоб им вернуть и зрение и слух,
Чтобы смогли прозревшие сердца
Познать любовь незримого Творца!
Оставим же ненужные дела,
Сердец расправив белые крыла,
И потеряет притяжение твердь –
Ведь с нами Он, Поправший Смертью смерть!

* * *

*К книге Л.В. Шапошниковой
«Тернистый путь красоты»*

Над бездной мост – сияние искусства!
Бессмертные явления души!
Ты делаешь сияющими чувства,
От века в век твой свет непогрешим!

Твоим деяньям нет соизмеренья!
Простым Купаньем Красного Коня
Совершено бесценное вложение
В сокровищницу завтрашнего дня.

Во всем твоя неизмерима сила:
То в камне явишь облик неземной,
То над мольбертом вспыхнет вдруг светило
И озарит рассветом род людской!

Преображенье – вот твоя задача.
Гармония – единственный кумир.
Ты веришь, что когда-нибудь без плача
Ребенок примет обновленный мир.

* * *

Сентябрь наполнен до краев...
Пора глубоких светлых истин.
Живым наполнены огнем
Рябин светящиеся кисти.

Есть в ритмах осени окно
В необозримость мироздания,
Но открывается оно
Лишь сердца легким прикосненьем.

Голубизна и высота –
Союз высокого согласия.
Душа свободна, ведь она
Одной гармонии подвластна.

Все откровенья бытия
Вместил в себя налитый колос.
Его взрастившие поля
Внимают неба вещей голос.

Незримым пламенем горю
И в свете внутренних свершений
Я пью по капельке зарю
Под шум торжественный, вечерний...

* * *

Осень степенно ступает по лесу,
Льется в просторы торжественной песней.
Ноженьки белы в травы волнисты
Прячут березы и искрами листья
В вечность роняют, а сами, как дети,
Ловят верхушками вольные ветры.
Ночью они, с тишиною обнявшись,
В звездное небо глядят, замечтавшись.
Хочется им по Вселенной пройти,
Ветви зеленые в звезды вплести...
Пусть этот чудный небесный узор
Детский ласкает и старческий взор.
Пусть на земле будут распри забыты,
Раны любовью пусть будут омыты...
Страница-осень,
Сестрицы-березы,
Сердце хранит ваши светлые слезы!

* * *

Когда со мною рядом ты,
Не знаю лучших я мгновений;
Любуюсь миром с высоты,
В волнах купаюсь вдохновенья!

Когда со мною рядом ты,
До запредельности родная,
Я слышу, как поют цветы,
Границы мира раздвигая!

Когда со мною рядом ты,
Меня беда достать не сможет;
Пространства солнечно чисты,
И боли сердце не тревожат.

Когда со мною рядом ты,
Я птичье пенье понимаю,
Лица любимого черты
Они утрами воспевают.

Когда со мною рядом ты,
Твоих шагов не слышу, время.
При теплом свете красоты
Я поднимаю ногу в стремя!

Когда со мною рядом ты,
Залита солнцем вся планета.
В тот миг безудержны мечты,
Ведь песни сердца не допеты!

* * *

Встань, распрямись, исполин,
К победам дороги открыты!
Хватит играть в пластилин –
Нужно работать с гранитом!

Баллада о верности Фрагмент Великого прошлого

...И хан сказал: «Пусть сгинет этот род!
Не захотев вымалывать прощенья,
Он в тьму времен с лица Земли уйдет
И не познает сладости отмщенья!»

Но в этом мире праведники есть!
Для нас сердца их – вечные святыни...
В тот час спасла всей родословной честь
От поруганья юная княгиня.

Поймав стрелу рукою на лету,
Что смерть несла ее малютке сыну,
Она явила гнев и красоту.
И замер хан, из ребер сердце вынув.

Его взметнув победно над собой,
Хан возгласил: «Смотри, какой подарок –
он в этом мире самый дорогой –
Нетерпелив, властолюбив и жарок!

Я, словно ярким солнцем, освещен
Твоей цветущей нежной красотой.
Тебя беру. В созвездье моих жен
Ты будешь самой яркою звездой!»

«Не будет так, – княгини был ответ. –
Не страшен мне оскал клинка кровавый!
Знай – мне был явлен в этом мире свет –
Зовусь Жена я. Значит, я во Славе!

Со мною князь, отважный сокол мой!
С ним не страшна мне никакая сила.
Свободна я. Я властна над судьбой!»
И в грудь свою стрелу она вонзила.

Поверженный, поникший хан прозрел,
Но стали камнем и душа и тело.
С тех пор стоит, как верности предел,
На месте том утес оледенелый.

Под ним цветы невиданной красоты,
Пленяют взоры совершенством линий.
На них, как слезы, капельки росы.
В народе те цветы зовут – княгини.

* * *

Выхожу я под звезды и слушаю:
Гулко сердце Вселенной стучит!
Льются в настежь открытую душу
Мирозданья живые лучи!

О Вселенная, вместе с тобою
Мы прошли удивительный путь,
И сегодня без страха и боли
Сердце пьет беспредельности суть!

Человек! Твое имя прекрасно!
Взглядом солнца в себя погляди –
Ты велик! Даже Божие царство
У тебя разместилось в груди!

И не правда, что люди – не боги.
В гимнах сердца, трудах и борьбе
На своей восходящей дороге
Богом будь, человек, в себе!

Будь творцом в становлении мира,
Сделай птицей летящей мечту!
Непреклонной решимостью крыльев
Утверждай на земле красоту!

Из рождения в духорожденье
Под немеркнущий Истины свет,
И вернее путей, несомненно,
На путях человеческих нет!

Было, есть и пребудет вовеки –
Путь его высветляя земной,
Изначальная суть Человека –
Негасимый вселенский Огонь!

Да расправит сознание крылья
И в страде огневой да пожнет!
Пусть свободного духа всесилье
Всю планету восторгом зальет!

* * *

Опреди земную скоротечность!
Не стоит жить, в себе раба влача.
Представь себя врезающейся в Вечность
Проекцией на кончике луча!

Сияет Беспредельность перед нами,
Сокровища несметные открыв,
И осыпает щедрыми дарами
В ее пространство сделавших прорыв!

Конечно же, не пустота, а тайна,
А пустота – лишь пустоты продукт.
Откроет двери красоты бескрайней
Живого сердца в Мирозданье стук!

Бесценна жизнь в высоких устремленьях!
И есть тогда и Смысл, и Красота!
Не надо останавливать мгновенье –
Для мира духа – это суета!

Пророк

Духом взметнувшись ввысь,
Встал среди всех дорог!
Тьму расколола Мысль,
Вечность легла у ног.

Как на ладони мир!
Мощь излучает взгляд,
Взмахи незримых крыл
Рассветы сердцам дарят!

Прекрасен души полет,
Но в сердце земная ось...
Болью по ней течет
Спящих людей вопрос:

Зачем мы сюда пришли?
Куда и зачем идем?
В туманах густых Земли
Мы солнца не видим днем.

Тысяча солнц в крови!
Льется прозренья свет!
В чистом огне Любви
Зрел для землян ответ.

К сердцу он шар земной,
Словно дитя, прижал.
Глядя на род людской,
«Раскройте сердца!» – сказал.

Баллада о свободе

Анвар мне яблоки принес.
Была в нем боль, тоска, усталость.
Картина горькая до слез
В воображении слагалась.
Лежал в жаре Узбекистан,
И было солнце, как пустыня.
Казалось, жизнь, кипеть устав,
Под солнцем яростным застыла.
Вступил на площадь караван.
Легли усталые верблюды,
И ароматы дальних стран
Вдыхают и дома, и люди.
Факир на дудочке играл,
В корзине кобра танцевала.
Зевак окутывала мгла,
В крови свобода умирала.
Но вдруг с коротким криком «нет!»
Невольник дерзостно красивый,
Всем подневольным дав ответ,
Схватил змею рукою сильной
И, как небес священный дар,
Прижал змею к груди могучей.
Упал с души неволи срам,
Невыносимой болью жгущий.
Кипели в жилах гнев и яд –
Начала страшные свободы.
Ее нашел мятежный взгляд
В глубинах вечных небосвода.
Но, сердце, веру не отринь,
Познав в себе улыбку смерти...
О, красный жар ее пустынь
И жгучий ветер! Вечный ветер...

* * *

Я нашел подснежник в сентябре.
Облаков напившись белизною,
Для тебя в пролеске на бугре
Он расцвел среди песка и зноя.

Он расцвел наперекор всему,
Что зовется в этом мире тленьем.
Где и как – неведомо уму –
Он узнал о дне твоём рожденья?!

Посреди сраженных зноем трав
Он один стоял и улыбался!
Времени течение прервав,
По лесу дух жизни расстился!

В одиночку сделал он прорыв,
Сердце бросив вспышкой в неизвестность,
И она, порыву уступив,
Пред цветком с покорностью разверзлась!

Из руки его я напоил.
Выпил он живительную влагу
И в ответ меня благословил
Написать о дне чудесном сагу.

Из глаголов наивысший – быть!
Надо жить и в силу духа верить!
В Свет и Вечность сердце погрузить,
Мерой чуда жизнь свою измерить!

Максимализмы

Скажи-ка, друг, дано ль яйцу
Хоть что-то знать про курицу?
Не потому ли у Творца
Нам видеть не дано лица?

* * *

Я слышу в яйце петушиное пенье,
А в смерти отчетливо чудо рожденья.
И в этом, пожалуй, основа основ –
Не видеть в себе ни начал, ни концов.

* * *

В самом себе найти себя –
Задача главная твоя.
Но коль ты раб чужих идей,
Ты самый жалкий из людей.

* * *

Рисковую неопарадигму
Представить вашему уму:
Свободный должен всему миру,
А раб не должен никому!

* * *

Сильнее ужасов войны
Глупец боится новизны.
Поставь его пред новизной –
Поймешь, он мертвый иль живой.

* * *

Благородных любовь возвышает.
Недостойных она убивает:
Их психический организм
Разрушает тогда эгоизм.

* * *

Разделив свое сердце надвое,
С половинками не проживешь.
Всегда на Земле с полуправдою
Легко расправляется ложь.

* * *

Лишь можно в Любви найти
Радость и смысл Пути.
И ценности выше нет,
Чем щедрого солнца свет.

* * *

Признаю только живопись сердца,
Совершаемых дел красоту,
Ведь бывает, искусства посредством
Прикрывают души пустоту.

* * *

Чем чище помыслы и праведней труды,
Тем ближе нам красоты мирозданья.
Оно тогда священные дары
Кладет на тропы нашего познания!

* * *

Улыбайся, всегда улыбайся!
Солнцу, небу, любимым друзьям.
По утрам, как цветок, раскрывайся,
Украшай мироздания храм!

*В оформлении статьи использованы
работы художника Сергея Незбудя*